

РЕЧЕВОЙ МОДУЛЬ: «Биодроны»: как вербовщики превращают обычных людей в одноразовое оружие.

В российском медиа- и правовом поле всё чаще звучит новый термин — «биодрон». Так силовики и эксперты называют людей, которых зарубежные спецслужбы — прежде всего ГУР и СБУ — дистанционно вербуют через интернет для проведения диверсий, поджогов и терактов на территории России. В отличие от классического агента, такого исполнителя не готовят годами.

Его находят в интернете, в геймерских чатах, на сайтах знакомств, в каналах с объявлениями о быстром заработке. Используют один раз. А потом удаляют аккаунт и ищут следующего.

С 2022 года, по данным правоохранительных органов, количество площадок с признаками вербовки для диверсионной деятельности выросло кратно. И если раньше разведка делала ставку на «качество», то теперь — на «количество»: массовый рекрутинг расходного материала непосредственно внутри страны. Логика проста и цинична: чем больше людей удастся вовлечь, тем выше вероятность, что, хотя бы единицы доведут задание до конца прежде, чем их остановят.

Куратор при этом ничем не рискует. Он сидит за границей, ведёт десятки не знакомых друг с другом исполнителей и при первом же провале одного из них спокойно удаляет аккаунт. Задержанный не может «сдать» никого, кроме самого себя.

Как это начинается: типичный звонок

«Здравствуйте, вас беспокоит майор Федеральной службы безопасности. Мы отслеживали подозрительные банковские операции, связанные с финансированием террористических группировок. Ваш счёт попал в наш мониторинг. Нужно срочно действовать...».

Казалось бы, элементарная вещь о которой постоянно сообщают в СМИ и социальных сетях: органы власти не звонят гражданам в Telegram, WhatsApp или MAX. Любая «впечатляющая аббревиатура» в мессенджере - это маркер мошенничества. Но тысячи людей по-прежнему не только переводят деньги неизвестным, но и соглашаются «поучаствовать в спецоперации», которая заканчивается реальным сроком по тяжкой статье.

Схемы вербовки, которые работают сегодня

Схема первая: «Квест для знатоков города». Молодёжь, увлечённую городскими играми, вовлекают в роль «разведчика». Задания приходят через мессенджер: сфотографировать здание, записать звук работающего предприятия, оценить загруженность вокзала. За выполнение - баллы и даже небольшие деньги. Незаметно «игрок» переходит к съёмке КПП воинской части, электроподстанций, складов ГСМ. А затем следует финальный акт: «ведущий» раскрывается как сотрудник СБУ и ставит ультиматум - либо поджог машины ДПС или «коктейль Молотова» в военкомат, либо вся переписка уйдёт в полицию. Суды квалифицируют такие действия как государственную измену, шпионаж или терроризм. Наказание — от 10–12 лет и выше.

Схема вторая: «Посылка для пожилых». Классика мошенничества: звонок из «Центробанка», «взломанный счёт», перевод «на защищённый счёт спецслужб». Когда пенсионерка отдаёт все сбережения, ей объявляют: деньги ушли на ВСУ, срок - огромный, но искупить вину можно, доставив посылку «нашему человеку». По факту в сумках у таких «курьеров» оказывалась взрывчатка. Женщин из этой схемы обвиняют по террористическим статьям, предусматривающим пожизненное заключение. Кураторы изначально планируют ликвидацию «биодрона»: расходник должен исчезнуть вместе с уликами.

Схема третья: «10 лет за 10 тысяч рублей». Самый массовый канал вербовки - закрытые чаты «быстрого заработка»: анонимность, оплата криптовалютой, возможность работы без опыта. Первое задание безобидно: расклеить листовки, сделать снимок, положить «посылку» в тайник. Дальше - по нарастающей. Один из завербованных,

следивший по заданию кураторов за семьёй военкора, в суде уверял, что думал, будто расследует супружескую измену. Для этого фиксировал подъезд, машину, время выхода из дома, возвращения. И пересылал «детективу». Но чем дальше, тем задания ближе к тяжкой уголовной статье. Весь вопрос, готовы ли вы рискнуть за 10 тысяч рублей, поджечь трансформаторную будку и получить десять лет.

Схема четвёртая: «Борцы с режимом». Здесь давят не на деньги, а на идеологию. После выполнения «миссии», обещают эвакуацию в Европу, политическое убежище и красивую жизнь. На практике — обыск, арест и многолетний срок. Показателен случай 26-летнего Андрея Бызова (внесён в реестр экстремистов и террористов): его завербовали через чат-бот запрещённой в России структуры, в качестве «вступительного экзамена» он готовил теракт в Подмоскovie накануне 80-летия Победы. Приговор - 18 лет строгого режима, при том что диверсия была предотвращена.

Схема пятая: «Из виртуала — в реальность». Discord-серверы, каналы игровых кланов, стриминговые чаты. Вербовщик маскируется под опытного игрока или администратора, предлагает стать «модератором» или «ключевым членом клана». Постепенно в общение вплетаются политические темы, а затем происходит «геймификация реальности»: реальный город становится «полем боя», а задания на поджог или закладку взрывного устройства подаются как «следующий уровень». Игровая оболочка отключает моральные фильтры и снижает порог восприятия риска - именно в этом особая опасность.

Схема шестая: «Проверка защищённости объектов». Подростков - как правило, юношей - ловят на переписке с «красивыми барышнями» в соцсетях. Невинные просьбы «пришли координаты твоей школы» или «координаты торгового центра где ты тусуешься» оборачиваются звонком из якобы правоохранительных органов: переданные данные будут использованы для планирования ударов ракетами или дронами, но «искупить вину» можно, приняв участие в «проверке антитеррористической защищённости» - то есть поджечь АЗС или банкомат.

Почему это работает

Все схемы опираются на базовые человеческие уязвимости: финансовую, психологическую, идеологическую, возрастную, романтическую. Чем острее уязвимость — тем короче путь от первого сообщения в чате с куратором до уголовного дела. Завербованный становится одноразовым инструментом в чужих руках. Его не спасают, не вывозят за границу и не защищают адвокатами: после задержания исполнителя куратор уже «обрабатывает» следующую жертву.

Что говорит закон.

Ключевой тезис, который нужно помнить: **в России сообщение о готовящемся преступлении защищает, а не наказывает.**

Статьи 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности») и **281.1. УК РФ («Содействие диверсионной деятельности»)** в примечаниях прямо предусматривают, что, лицо совершившее данные преступления освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 31 УК РФ («Добровольный отказ»). Если человек не довел преступление до конца, сам отказался, сообщил о готовящемся преступлении, уголовная ответственность не наступает.

Статья 75 УК РФ («Деятельное раскаяние»). Если лицо совершило преступление впервые, добровольно сообщило, помогло раскрытию, возможно освобождение от уголовной ответственности.

Иными словами, закон на стороне того, кто сообщил, а не того, кто молчал.

Если вам или вашим близким — ребёнку, пожилому родственнику и другим поступило подозрительное предложение «подрботать», «помочь органам», «искупить вину» или «пройти квест» с фотографированием объектов, единственно верный алгоритм:

прекратить переписку, не выполнять никаких заданий и немедленно сообщить — по телефону доверия ФСБ России 8 (495) 224-22-22, в УФСБ России по Костромской области 8 (4942) 31-48-62, в полицию по номеру 102.

Вербовщики рассчитывают на страх, замешательство, неосведомленность жертвы. Один своевременный звонок разрушает всю эту конструкцию - и сохраняет человеку свободу, а иногда и жизнь.